
СТАРЫМИ МЕТОДАМИ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В 20—30-Е ГОДЫ XX в.

Елена Даниловна КОЧЕГАРОВА, преподаватель
отечественной истории Дальневосточного государственного
аграрного университета, г. Благовещенск

Рабочий вопрос в золотопромышленности Дальнего Востока всегда был одним из наиболее сложных и важных, и от его решения зависело состояние отрасли. В разные периоды он решался различными способами, но при этом общее было одно: насколько золотодобыча обеспечивалась достаточным количеством рабочих рук, настолько оказывались весомыми ее итоги. Слабая заселенность региона и его окраинное положение предопределили зависимость Дальнего Востока от внешних рынков труда и решающую роль миграционных процессов.

Выявление источников пополнения рабочей силы в золотопромышленности представляет определенные трудности, поскольку специального исследования не проводилось ни в 20-е годы, ни позже. К тому же в материалах, характеризующих состояние отрасли в тот период, отражены лишь статистические данные о числе рабочих, их распределении по округам, а также соотношении иностранных и русских рабочих. Имеющиеся документы и материалы позволяют определенно судить лишь о численности рабочей силы на приисках.

Перед революционными событиями основную массу приискового населения составляли восточные рабочие, преимущественно китайцы, чему способствовало преобладание экстенсивного золотничного способа разработки месторождений, требовавшего неквалифицированную рабочую силу. Труд русских рабочих использовался в основном на приисках, разрабатывавшихся хозяйским способом. Соотношение между русскими и восточными рабочими (в среднем 15 % и 85 %) ставило развитие золотопромышленности края в прямую зависимость от притока иммигрантов¹.

В условиях революции и гражданской войны произошло массовое деклассирование русских рабочих. Часть из них ушла с приисков в партизанские отряды, в ряды Народно-революционной армии. Кадровые рабочие были сильно разрежены пестрой массой, выброшенной хозяйственной разрухой в тайгу. На прииски хлынули крестьяне, безработные, рабочие и служащие из городов, дезертиры, уголовный элемент; партизаны расформированных отрядов, беженцы. По-прежнему, как и до революции, преобладали «восточники».

Показатели численности приисковых рабочих в начале 20-х годов следует назвать приблизительными или ориентировочными, поскольку в этот период отсутствовал статистический учет всех приисковых районов. По данным С.М. Колесникова, к 1923 г. рабочих в отрасли насчитывалось 12235 чел., 51 % которых составляли иностранцы². Д. Шапиро число рабочих определял в 11662 чел., из них 6662 чел. — на государственных старательских работах и 5000 чел. — у частных предпринимателей³. По официальным данным, в 1923 г. в золотопромышленности Дальнего Востока трудились 12864 чел., из них 6591 чел. (51,2 %) китайцы и корейцы. На частных предприятиях работали 6202 чел. (48,2 %), т. е. почти половина⁴.

Однако в эти показатели не вошли случайные золотничники, составлявшие до 40 % общего числа рабочих, учет которых не велся, поскольку они были лишены организованного снабжения и получали продукты случайными способами. С учетом этого контингента общее число приисковых рабочих достигало 30000 чел., что сопоставимо с данными дореволюционного времени, когда средняя численность определялась в 40000 чел.

В 1923/24 операционном году значительно сократилась численность рабочих-старателей по всем горным округам, зарегистрированным в 1923 г. Из 12235 чел. к концу операции 1923/24 г. оставались 8674. Причинами такого массового оттока стало открытие в бассейне р. Алдана (Якутия) и в Хинганском районе (Северная Маньчжурия) богатых по содержанию золота россыпей. При этом русские рабочие устремились в Якутию, а китайцы — на Хинганские прииски. Соотношение оставшихся иностранных и русских рабочих было примерно одинаковым — 53 % и 47 %⁵.

Следует отметить, что до 1925 г. в золотопромышленности ДВК частные арендные предприятия использовали до 47 % общего числа рабочих. С организацией треста Дальзолото изменения произошли на частных и государственных предприятиях.

Как следует из приведенных данных, в 1925/26 г. численность рабочих, занятых на государственных старательских работах и непосредственно в Дальзолоте, достигла 61 % от общего числа. Заметно увеличение занятости рабочих на государственных предприятиях на фоне постоянного спада общей численности рабочих в отрасли.

Таблица 1

Рабочая сила в золотопромышленности ДВК

Предприятия	Численность рабочих					
	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Дальзолото	-	-	5112	51	4239	59
Дальбанк, кооперативные и частно-арендаторские работы	5238	44	3581	36	2820	39
Государственные золотничные работы	6662	56	1254	13	120	2
Всего	11900	100	9947	100	7179	100

Приводится по: РГИА ДВ. Ф. р 2413. Оп. 4. Д. 654. Л. 35об.

Таблица 2

Численность рабочих в ДВК в 1925/26 г.

Округа	Среднегодовое количество всех рабочих			китайцев, %
	русские	китайцы	всего	
Читинский	629	123	752	16,4
Сретенский	2154	1592	3746	42,5
Зейский	647	1224	1871	65,4
Амурский	255	519	774	67,0
Николаевский	214	651	865	75,2
Владивостокский	9	68	77	88,3
По всему краю	3908	4177	8085	50,5

Приводится по: ГАХК. Ф. 937. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.

Соотношение русских и восточных рабочих было неодинаковым по отдельным районам и росло с запада на восток, а количественное преобладание наблюдалось в двух округах — Сретенском и Зейском.

Приведенные данные основаны на отчетах Горного управления ДВК, хранящихся в местных архивах. Они по абсолютному значению отличаются от показателей численности, обнаруженных автором в центральных архивах: число рабочих в золотопромышленности в 1924/25 г. — 10987 чел., в 1925/26 г. — 9354 чел., в 1926/27 г. — 7973 чел.⁶ Однако и те, и другие данные отражают схожие тенденции: уменьшение числа рабочих и снижение доли мелкой золотопромышленности в ДВК.

Главные причины этих процессов — уход китайцев с приисков, вызванный отсутствием специфических товаров и продуктов, которые они потребляли; высокие спекулятивные цены на товары и продукты, нерегулярное их поступление; низкие цены на золото; произвол местных административных властей; прекращение свободного и легкого доступа китайских рабочих из-за границы⁷.

В 1927/28 г. в связи с увеличением производственной программы золотодобычи появилась потребность в значительном наборе рабочей силы. Возможности местных источников были весьма ограничены, естественный прирост покрывал лишь естественную убыль. Требовались мероприятия по переселению рабочих из других районов страны.

В 1927/28 г. в ДВК были завезены 5635 чел., что увеличило число старателей в золотопромышленности до 10700 чел. Среднее число старательской рабочей силы составляло 8100 чел. Для успешного выполнения программы 1928/29 г. нужно было иметь круглый год 23700 рабочих-старателей, число же подлежащее завозу на прииски в эти годы определялось в 17500 чел.⁸

Основную массу старателей планировалось набрать путем вербовки восточных рабочих. Совет Труда и Оборона на заседании 25 мая 1928 г. постановил «дополнительно к разрешенному постановлением СТО от 9 марта 1928 г. ввозу для золотопромышленности ДВК 2000 рабочих китайцев и корейцев, разрешить ввоз для работ в той же промышленности 1500 старателей китайцев и корейцев»⁹.

За май и июнь 1928 г. были завербованы 3065 восточных рабочих — большая часть планового задания. Однако в июне поступили дополнительные заявки на 2600 рабочих, которые не были выполнены, в июле поступило около 500 чел., в августе всего 200. Ухудшился качественный состав вербуемых рабочих, были случаи ухода целых партий старателей с приисков. Раньше вербовали рабочих внутреннего рынка труда, однако с прекращением притока нелегально переходящих границу он уменьшился. В этой ситуации было решено начать вербовку внутри Китая¹⁰. Для этого провели несколько безуспешных попыток посылки нелегальных вербовщиков за границу, которые привели лишь к усилению охраны границы. Так, в г. Сычагоу был послан сотрудник Союззолото Гуслицер — уполномоченный по вербовке рабочих, которому китайские власти выдвинули ряд совершенно неприемлемых условий, составленных с явным намерением отказа.

Была предпринята попытка нелегального завоза рабочих из Харбина через китайскую фирму. Их предполагалось везти на пароходах до г. Хайчинзин, где была слабая охрана и возможен переход границы. Вербовка шла успешно, было послано 5 партий — 530 чел., но всех их задержали в г. Ляхусусу, что привело к срыву всей операции и аресту сотрудников фирмы, которые были расстреляны. Непроизводительные затраты составили 6—7 тыс. дол. Организовать вербовку через другие фирмы, например фирму Жу-вин-тай, имевшую значительное имущество во Владивостоке, не удалось, поскольку она оказалась осведомлена о происходящем и уклонилась от переговоров¹¹.

Оставалась надежда на внутренний рынок. Поступление китайских рабочих ожидалось с окончанием полевых работ на китайской стороне и сбора мака. Однако, по сообщениям вербовщиков, оснований для усиления вербовки не было. Приток китайцев из-за границы прекратился, а вербовку русских ограничивали из-за их большой текучести, малой производительности труда, а также пьянства¹². Заявки, поданные на Хабаровскую и Владивостокскую биржи труда, не выполнялись. Рабочие с Ленских приисков соглашались пойти на хозяйственные работы, но отказывались от старательских.

Таким образом, план добычи золота стоял под угрозой. Филиалам Хабаровского управления требовались до конца навигации 1400 старателей, Зейскому управлению — 2700 чел. немедленно и к декабрю еще 3200 чел., Средненскому управлению — 500, Читинскому — 200 чел.¹³ Чтобы выполнить программу следующего года, которая была вдвое больше фактического поступления золота в 1928 г., требовались 20—22 тыс. старателей, а к концу 1929 г. их численность планировалось довести до 35000 чел.¹⁴

В этой ситуации Далькрайисполком 19 октября 1928 г. согласовал с бюро Далькрайкома ВКП(б) основные положения о вербовке рабочих через Благовещенск в Сахалине (800 чел.). Всю вербовку должны были вести китайские фирмы, которым Союззолото направлял письмо с изложением условий найма китайских рабочих, цели их работы и определял, какой квалификации они должны быть. Рабочие должны приниматься на советской стороне, где производился полный расчет с фирмой. Союззолото платило китайской фирме по 4 таяна (около 5 руб.) за каждого завербованного рабочего. Категорически запрещалось активно вербовать на китайской стороне. Китайских рабочих предполагалось использовать на приисках Зейского горного округа. В дальнейшем, в случае выполнения соглашений, планировалось поставить еще 17000 старателей. Положительную роль должно было сыграть предложение советской

стороне о переводе за границу валюты в размере 50 % добытого китайцами золота¹⁵.

Пополнение рабочей силы осуществлялось также за счет завоза рабочих из Сибири и Урала, куда, учитывая нужду в рабочей силе и необходимость привлечения отечественных рабочих, была дана заявка на 1000 чел. Прибыли 984 чел., из которых на приисках задержалось не более 30—35 %. Это объяснялось не только условиями труда и быта, но в значительной степени недочетами вербовки: требовались старатели, а прибыли не знавшие приискового дела рабочие, недостаточно четко сообщались условия труда. Уральские рабочие были предупреждены о зарботке в 35—45 руб., но это не устранило «золотой лихорадки», ехали в надежде на легкие и большие зарботки. К тому же большинство районов не подготовилось к приему рабочих, поэтому разочарование и бегство были неизбежны¹⁶. Например, из 400 чел. в Зейском округе остались работать только 15 %, основная масса вернулась обратно¹⁷.

Общий завоз по 1 октября 1928 г. составил 6730 чел., из них 1743 — русских (25,8 %), 3073 — китайских (45,7 %), 1914 — корейских (28,5 %) рабочих. Текучесть к концу летней операции составила 55—60 %. Учитывая низкую производительность труда, зачастую в два раза ниже нормы, производственный эффект был незначителен, а затраты на завоз рабочих ориентировочно составили 200—210 тыс. руб.¹⁸

Причины неудовлетворительных результатов завоза рабочей силы определялись условиями, в которых находилась золотопромышленность Дальнего Востока. Отрасль в короткие сроки не могла подготовиться к приему такого количества рабочих — мешали низкие зарботки, отсутствие жилья, тяжелые бытовые и трудовые условия, недостаточное внимание к рабочим со стороны приискового аппарата и многое другое¹⁹.

Парадоксальность происходящих процессов усиливалась тем, что основное направление развития золотопромышленности ДВК в этот период определялось широкой постановкой старательских работ, не требующих значительных затрат на механизацию и проведение поисковых работ. Причины сокращения старательских работ заключались в последовательном свертывании частных предприятий в отрасли, значительной выработке месторождений, открытии новых золотоносных районов.

Принятый правительством курс на форсированное развитие отраслей промышленности, в том числе и золотодобывающей, ставил выполнение производственных планов в прямую зависимость от обеспеченности рабочей силой. После безуспешных попыток восполнить дефицит рабочей силы азиатскими рабочими назрела необходимость использовать другие формы, не зависящие от притока иммигрантов. Одним из вариантов стала промышленная колонизация. В 1929 г. была дана заявка о завозе 2200 семей рабочих, однако приисковые управления заявили, что они не подготовлены к этому и предполагают завезти всего 556 семей горнорабочих, забойщиков, токарей, кочегаров. 300 чел. предполагалось привезти из Сибири (район Бодайбо), 200 — из Центрально-Черноземной области и 56 из Ленинградской области²⁰. Также Союззолото предполагало завезти 1000—2000 безработных из Сибири и Урала²¹.

Промышленным переселенцам были предусмотрены льготы, в частности, бесплатный проезд рабочего и его семьи, провоз 12 кг багажа почтовой и 200 кг багажа малой скоростью, а также единовременное пособие в размере месячного заработка, суточные в пути и предоставление жилья. В золотодобывающей промышленности им гарантировался заработок 4 руб. 94 коп. в день (в угольной промышленности размер гарантированного заработка составлял 3 руб. 71 коп. — 4 руб. 48 коп., на сахалинской нефти — 6 руб. 40 коп. в день)²².

Предполагалось 356 чел. завезти в Забайкалье и 200 чел. — на прииски Нижнего Амура. Эта цифра, предусмотренная для механизированных предприятий, составляла менее 15 % общего прироста постоянной рабочей силы

(3800 чел.), проектируемой на 1929/30 г. На 1.10.1929 г. в золотопромышленности ДВК трудились 18200 чел. (из них 14000 старателей), требовались же 34000 чел. (из них 26000 старателей)²³. Их предполагалось набрать из внутрикраевых ресурсов и за счет временного завоза. Было очевидно, что тяжелые условия работы и низкий заработок старателей не позволят завезти 12000 чел. в ходе промышленной колонизации.

В 1929 г., по неполным данным, в Союззолото входили: Читинское управление — 1500 чел. (при необходимости 2200 чел.); Сретенское — 400 чел. (1500 чел.); Зейское — 3000 чел. (7500 чел.); Хабаровское — 3200 чел. (3700 чел.). План завоза был выполнен лишь на 54 % при большом опоздании и значительной утечке. По-прежнему большинство рабочих были заняты на старательских работах — 18709 чел.²⁴ В 1930 г. в течение лета было завезено в ДВК 4300 чел., набрано в крае — 6400 чел., многие прибывали сюда самостоятельно. Общая же потребность в кадрах составляла по всем приисковым управлениям 19693 чел., из них 12300 старателей, 4815 — хозяйственных рабочих и 2578 чел. прочих²⁵. Восточные рабочие в золотопромышленности края в 1930 г. составили лишь 22,25 % (2332 чел.)²⁶, они распределялись следующим образом: Могочинское — 586 чел. (23 %), Зейское — 877 чел. (52 %), Амурское — 265 чел. (8 %), Селемджинско-Буреинское — 505 чел. (29 %)²⁷. Заметное уменьшение числа восточных старателей грозило срывом выполнения производственных программ по золотодобыче и требовало привлечения дополнительной рабочей силы из других регионов.

Однако события последних лет показали, что вербовка не оправдывала вложенные в нее средства. Прежде всего она проходила через вербовщиков Союззолота, набранных из случайных людей и получавших по 3 руб. с каждого завербованного рабочего. Поэтому их интерес состоял только в том, как бы больше завербовать людей, не обращая внимания на возраст, здоровье, пригодность к условиям таежной жизни, квалификацию и т. д. Так, из завезенных в апреле 1929 г. в Сугджаро-Зейский район 171 чел. 38 чел. оказались большими, остальные — бывшие канцелярские работники, спекулянты и «просто гастролеры, прибывшие только посмотреть, как копаются золото»²⁸. Рабочие из Китая русского языка не знали, не были приспособлены к приисковой жизни. Вербовщики также подбирались из случайных людей. Так, вербовщик Ли-Пу-шу под залог дома в 45 тыс. руб. получил от Союззолота 24 тыс. японских иен для вербовки в Китае 800—1500 чел. и бесследно скрылся²⁹.

При вербовке обычно обещали неограниченный кредит, высокие заработки, что в дальнейшем создавало конфликты, так как рабочие требовали гарантированных выплат. Были случаи, когда рабочих привозили на прииски раздетых и босых (пр. Мальцевский). На прииске Урюм 27 мая 1929 г. завербованные скрылись, прихватив пять лошадей и инвентарь. На Урканской группе приисков вербовщики переманивали рабочих с одного прииска на другой³⁰. Вербовка шла без плана, никем не регулировалась. Так, завербованные в Бочкарево рабочие вместо Харги попали сначала в Хабаровск, затем уже на Харгу³¹. К тому же плохое обеспечение жильем (в среднем на человека 1,5 кв. м жилой площади), недостаток столовых, бань, прачечных, отсутствие культурмассовой работы не способствовали закреплению рабочей силы на приисках. Текучесть рабочих достигала 110—115 %³². Нередко происходили столкновения рабочих-старателей с приисковой администрацией, в результате многие уходили с приисков, имея за собой задолженность. По одному только Зейскому приисковому управлению задолженность за старателями составляла 425229 руб. 20 коп.³³

Переселение рабочей силы за счет промышленной колонизации продолжалось и в последующие годы. Так, в 1937 г. для треста Приморзолото были завезены 928 семей (2875 чел.) промпереселенцев из Уфимской области, что

составило 103,6 % плана. На постоянное жительство осели лишь 682 семьи (73,3 %). Стоимость завоза одной семьи за счет удешевления транспортных расходов вместо планируемой 1150 руб. составила 895 руб.³⁴

Пополнение рабочей силы путем общественных призывов существенной роли именно в золотопромышленности ДВК не играло. По Хетагуровскому призыву за 1937 г. приехали 9916 чел., в основном женщины (мужчин — 768 чел.)³⁵. В целом Хетагуровское движение обеспечило 6 % от общего числа прибывших для работы в золотой и угольной промышленности, что не дало значительной прибавки к численности трудящихся, но имело социально-экономический, политический и демографический эффект³⁶.

В других районах страны проблема обеспечения золотопромышленности не стояла так остро, потому что на Урале, Алтае и в Западной Сибири имелись местные кадры и коренное население, из которого эти кадры можно было готовить³⁷.

Дефицит трудовых ресурсов в золотопромышленности был преодолен системой принудительного массового переселения рабочей силы из районов сплошной коллективизации, расходы по обеспечению которой были сведены до минимума. При этом было признано необходимым максимальное трудовое использование спецпереселенцев в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах.

К концу 1930 г. на Дальний Восток были ввезены 3796 семей (19374 чел.), из них 1561 семья (7309 чел.) из БССР, 1614 семей (7956 чел.) из ТаССР, 307 семей (1826 чел.) из СВК (Средне-Волжский край), 314 семей (2283 чел.) из Сибири, часть которых была уже перед этим выслана из УССР³⁸. Переселено было внутри края 447 семей (2235 чел.). Всего спецпереселенцев — 4243 семьи (21609 чел.)³⁹.

В 1931 г. в ДВК прибыло 2970 семей (13962 чел.), а внутри края было переселено 808 семей (3682 чел.)⁴⁰. Вселяемые в ДВК кулаки из других областей помимо приисков работали на Уссурийской железной дороге и в трестах «Среднеамурлес» и «Дальдревтранс».

Таблица 3

Распределение спецпереселенцев в ДВК в 1931 г.

Наименование районов	Число семей	Число душ	Число заселенных пунктов	Число проектируемых пунктов
Могочинский	1576	6186	25	6
Джалиндо-Урканский	320	1580	6	3
Зейский	2176	10384	64	10
Селемджинско-Буреинский	1005	4925	16	6
Биро-Сутарский	477	1497	3	2
Кербинский	932	2706	6	3
Удыль-Лимурийский	516	2206	9	4
Колчанский	237	854	4	3
Всего по ЦМЗ	7239	30338	133	37
Оборский леспромхоз	1539	7424	6	6
Район Транслеса	799	3116	6	6
Распределительные поселки:				
Бушуйка	727	2287	1	1
Юхта	193	581	1	1
Всего по ДВК	10497	43746	145	51

Приводится по: ГАХК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 271. Л. 30; РГИА ДВ. Ф.-р 4333. Оп. 1. Д. 2. Л. 288об.

В результате обследования Дальлага в 1931 г. были определены общая численность контингента спецпереселенцев в ДВК и размещение их на территории края. Основное количество спецпереселенцев в ДВК (69 %) использовалось на приисках ЦМЗ. В дальнейшем незначительные спецконтингенты поступали в 1932, 1933, 1934 и 1935 гг., однако основное число было завезено в 1930—1931 гг. На 1 апреля 1934 г. в ДВК проживали 12226 семей спецпереселенцев, в составе 44721 чел. (15171 мужчин, 13227 женщин, 16323 детей). Из них в Амурзолоте были заняты 20519 чел., в Приморзолоте — 6723 чел. Из 127 поселков 70 — Амурзолото, 26 — Приморзолото⁴¹. На 1 июля 1938 г. в ДВК числились 29276 поселенцев в 128 поселках, в среднем 229 чел. на один поселок⁴². В начале 1941 г. в Амурзолоте трудились 10211 трудопоселенцев, в Приморзолоте — 9857 чел.⁴³

Использование спецпереселенцев в качестве старателей, забойщиков и разнорабочих совпадало с проводимой приисковыми управлениями политикой выполнить производственную программу любой ценой. Прибывшая рабочая сила была знакома с крестьянским тяжелым трудом, и для выработки определенных навыков золотопромышленного производства требовалось только время. К тому же именно на начальном этапе хозяйственные органы не стремились найти специалистам лучшее применение, чем работа с кайлом и тачкой, или провести их переквалификацию.

В дальнейшем из среды спецпереселенцев выделились вначале рабочие строительных специальностей — столяры и плотники и квалифицированные рабочие (слесарь, токарь, кузнец, электромонтер), которые получили возможность работать по своей специальности. Часть работоспособных мужчин, получив увечье или полную инвалидность, переходили в неуставные сельхозартели или на подсобные работы в качестве возчиков, конюхов, сторожей.

Уже к 1936 г., оценив способности выселенцев, хозяйственные органы позволили многим выдвинуться на более значительные должности — бухгалтера, счетовода, завхоза, мастера. После курсов квалификации в этой рабочей массе появились матросы драги, мониторщики, машинисты паровых установок, трактористы. Организация подсобных предприятий выявила печников, поваров, пекарей, охотников, пошивочных мастеров, кирпичных мастеров, колесников, шорников. При нехватке школьных и медицинских работников переселенцам, имевшим эти профессии, было позволено работать по специальности.

Женщины в первые годы также использовались в золотопромышленности: работали забойщицами, откатчицами, сполосчицами, промывальщицами. Определенная часть сидела с малолетними детьми. По мере налаживания жизни и освоения на новых местах появились санитарки, работницы сельхозартелей (доярки, свиарки), уборщицы. Это считалось продвижением, поскольку основное производство требовало хорошей физической подготовки, значительных мускульных усилий.

И в дальнейшем женщин вовлекали в производство, несмотря на преобладание тяжелого физического труда. Так, в Кербинском приисковом управлении в 1931 г. в среднем за год 38,5 % от всех рабочих составляли женщины⁴⁴. Женщины являлись организаторами бригад в золотопромышленном производстве. Так, Анна Ивановна Морозова (1915 г. рождения) и Анастасия Александровна Казак (1916 г. р.) были забойщицами-бригадирями женских старательских бригад в поселках Удыль-Лимурийской комендатуры; Анэля Викентьевна Островская (1903 г. р.) организовала женскую бригаду старателей в поселке Зейской комендатуры⁴⁵.

Следует отметить, что уже в 1931 г. стали видны преимущества принудительного использования спецпереселенцев. Дальневосточное управление Цветметзолото (ДЦМЗ) направило на места указания не только карательного, но и политико-воспитательного и экономического значения. Руководителям золо-

топромышленных предприятий объяснялось, что в «производстве спецпереселенцы в отношении работоспособности, труддисциплины, усвоения технических приемов и рабочих навыков во многих случаях являются значительно лучше новых кадров вольных рабочих. Само правовое положение рабочей силы, ограниченной в свободе передвижения, способствует созданию из них в производительно-трудовом отношении наиболее надежных и постоянных кадров массовой рабочей силы»⁴⁶.

Принудительное переселение в ДВК решило проблему привлечения и закрепления рабочей силы в приисковых районах. Создание постоянных кадров в золотопромышленности позволило увеличить добычу металла, правда, ценой человеческих жертв.

Формирование трудовых ресурсов из числа демобилизованных красноармейцев было весьма желательно руководству ДЦМЗ. Однако условия, поставленные Крайтрудом при приеме демобилизованных, были неосуществимы в приисковых районах. Характер работ и специфика золотопромышленности были таковы, что никакие курсы вне предприятий ЦМЗ не могли дать квалификации, например, драгера, забойщика, шурфовщика⁴⁷. Изученные на этот момент архивные источники не имеют данных о привлечении этой категории к труду в приисковых районах. Только в заявке Джалиндо-Урканского приискового управления требовались 34 чел. из числа демобилизованных красноармейцев по специальностям слесарь, токарь, печник, бухгалтер, зубной врач, фельдшер⁴⁸. Однако нет данных, была ли эта заявка удовлетворена.

В 1938 г. в тресте Амурзолото в 13 приисковых управлениях работали 10618 чел., из них 4051 чел. — на государственной, а 6567 чел. — на старательской добыче. В тресте Приморзолото общая численность составляла 9601 чел., из них 5938 чел. — на государственной и 3663 чел. на старательской золотодобыче⁴⁹.

В начале 1941 г. в тресте Приморзолото работали 7370 чел., из них старателей 1806 чел. Обеспеченность треста Амурзолото рабочей силой составляла по государственным приискам 5281 чел. (83,2 % к плану), по старательским — 5675 чел. (83,6 %) ⁵⁰.

К этому времени в золотопромышленности сформировался постоянный рабочий контингент. Основным источником являлись крестьяне и промышленные рабочие европейской части страны, Сибири и Урала, прибывшие в регион по спецпереселению и промышленной колонизации. Незначительную долю составляли восточные рабочие, набранные в результате вербовки, и местные трудовые ресурсы, привлеченные организованным набором или подготовленные на курсах квалификации. Демобилизованные воины и молодежь, прибывавшие в край по общественным призывам и патриотическим начинаниям, не играли значительной роли.

Таким образом, социально-экономические изменения в стране определяли источники и формы пополнения рабочих в золотопромышленности Дальнего Востока. Особенностью формирования рабочего состава отрасли явилась замена вольнонаемного труда принудительным. При этом решалась проблема обеспечения приисковых районов постоянными кадрами, число которых определялось заявками предприятий и не зависело от притока иммигрантов. Использование восточных рабочих не могло дать значительного производственного эффекта в изменившихся условиях и не соответствовало целям и задачам проводимой государством политики, поэтому их вытеснение из сферы золотопромышленного производства было закономерным и неизбежным.

Принудительный труд стал одним из методов капитальных вложений. Использование спецпереселенцев в золотопромышленности Дальнего Востока обходилось дешевле вольнонаемных рабочих. При этом никто не учитывал огромные расходы, связанные с существованием мощной карательной систе-

мы. Не бралась в расчет преждевременная гибель людей, способных принести несравнимо большую пользу в нормальных условиях. В очередной раз в истории нашей страны прогрессивная проблема решалась реакционными методами.

¹ Хроленок С.Ф. Китайские и корейские отходники на золотых приисках русского Дальнего Востока (конец XIX — начало XX вв.). Восток. 1995. № 6. С. 80.

² Колесников С.М. Золотопробышленность // Экономика Дальнего Востока. М., 1926. С. 210.

³ ГАХК. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 17. Л. 34.

⁴ Отчет Дальне-Восточного Промышленного Бюро ВСНХ (январь—октябрь 1923). Чита, 1923. С. 23.

⁵ ГАХК. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 17. Л. 36.

⁶ РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁷ Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 10. Л. 4—5.

⁸ ГАХК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 344. Л. 174.

⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 10. Д. 164. Л. 165.

¹⁰ Там же. Д. 194. Л. 17.

¹¹ Там же. Л. 22.

¹² Там же. Л. 24.

¹³ Там же. Л. 18.

¹⁴ Там же. Л. 16.

¹⁵ Там же. Л. 20, 27.

¹⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 186. Л. 119.

¹⁷ Там же. Д. 344. Л. 174.

¹⁸ Там же. Д. 186. Л. 121.

¹⁹ Там же. Л. 122.

²⁰ РГИА ДВ. Ф.-р 2413. Оп. 4. Д. 356. Л. 4.

²¹ ГАХК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 194. Л. 24.

²² РГИА ДВ. Ф.-р 2413. Оп. 4. Д. 357. Л. 31, 44.

²³ Там же. Л. 74.

²⁴ ГАХК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 344. Л. 116.

²⁵ Там же. Ф. 537. Оп. 1. Д. 32. Л. 203.

²⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 344. Л. 116.

²⁷ Там же. Ф. 537. Оп. 1. Д. 32. Л. 205.

²⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 344. Л. 116 об.

²⁹ Там же. Л. 116 об.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 117.

³² РГАЭ. Ф. 8154. Оп. 1. Д. 295. Л. 79.

³³ Там же.

³⁴ ГАХК. Ф. 503. Оп. 2. Д. 47. Л. 41.

³⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1533. Л. 15, 17, 24.

³⁶ Дубинина Н.И. Дальневосточницы в борьбе и труде. Хабаровск, 1982. С. 113.

³⁷ РГАЭ. Ф. 8154. Оп. 1. Д. 295. Л. 78.

³⁸ В Сибирь из УССР было выслано 11935 семей (52425 чел.), из них 323 семьи (2624 чел. были переправлены на прииски Союззолота в ДВК и на Алдан.

³⁹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1943. Л. 101.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 52. Л. 20.

⁴¹ ГАХК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 605. Л. 40.

⁴² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 48. Л. 9—10.

⁴³ Ткачева Г.А. Принудительный труд в экономике Дальнего Востока России в 20—40-е годы // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1996. № 1. С. 108.

⁴⁴ ГАХК. Ф. 503. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

⁴⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 10. Д. 226. Л. 378, 381.

⁴⁶ РГИА ДВ. Ф.-р4333. Оп. 1. Д. 2. Л. 272.

⁴⁷ Там же. Л. 387.

⁴⁸ Там же. Л. 390.

⁴⁹ ГАХК. Ф. 35. Оп. 1. Л. 263. Л. 17—18.

⁵⁰ Там же. Д. 996. Л. 71, 73.

SUMMARY: The article «Gold-Mining in the Far East» is written by Elena Kochegarova who depicts the peculiarities of forming labor resources of this branch in the 20—30s of the 20th century. The article contains many facts, confirmed with archive sources and tables. The author convincingly shows the usual way of solving historically progressive problem with reactionary methods in the history of our country.